

Сектор газетных и журнальных вырезок Мосгорсправки НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Известия Москва

от 9 ИЮН 1934
Годовая №

„ГЕРОИ В ПОДВАЛЕ“

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ
„КОЛОННЕ ЛИНКС“

„КОЛОННЕ ЛИНКС“. У театра, носящего это имя, редкость: содержательная биография. Как ярлыки на багаже неутомимого путешественника, в нем пестрят названия городов, рабочих поселков, шахт и заводов. Она богата победами. Неизменный успех сопутствует агитбригаде, преподносящей в остроп и злободневной форме театрально-радиозаписанного плаката боевые дозунги компартии. Она приводит сотни новых рабочих в ряды МОПР, она воспитывает новых бойцов КИП.

Однако дышать в республике фельдмаршала Гинденбурга становится все труднее и труднее; «Колонне Линкс» три года назад вынуждена была покинуть Германию. Дружной группой из трех материков ведет из Гамбурга во Владивосток. Число «ярлыков на багаже» увеличивается. Владивосток, Томск, Уфа, Свердловск. Агитбригада колесит по необъятным пространствам новой родины, из города в город,

выступая на подмостках рабочих клубов. Наконец — Москва.

2

ОДНАКО здесь начинается уже другая биография. Впоследствии обе они пересекутся, встретятся в одной точке.

Густав Вангенхейм играл первые роли у Макса Рейнгаарда. Имя талантливого актера хорошо известно в Германии.

Мы не будем подробно останавливаться на характеристике послевоенной обстановки в стране, придавленной версальскими хищниками. В то время как большая часть мелкобуржуазной интеллигенции предалась покаянным настроениям, ухлынул в экспрессионизм и мистицизм, ищет путей «духовного совершенствования», Густав Вангенхейм следовал за И. Бехером, Виттогелем и др. занимает противоположную позицию. Мы видим его в рядах компартии. Немного позднее он покидает Рейнгаарда. Порывает навсегда с буржуазным театром. Всею силой своего таланта и темперамента революционера он отдает собиравшемуся сдвигать пролетарского театра в Германии. В 1931 году мы встречаем Вангенхейма в Берлине с «Трушней 31», сколоченной из молодых безработных актеров. Он — художественный руководитель, драматург и идеолог этого театра. Первый же спектакль имеет огромный успех, вызывающий зависть у театральных дельцов. Пьеса называется «Мышеловка». Она изображает мелкого чиновника, ставшего жертвой экономического кризиса. Тема ходовая, широко резонирующая. Она

привлекает в зрительный зал толпы не только пролетарской, но и мелкобуржуазной публики. «Мышеловка» выдерживает 240 представлений! И это в то время, когда жестокий кризис уже ударил по различным предприятиям, обороты театры закрываются.

Тень фашистской свастикой алоченце вырисовывается на горизонте. Скоро Геббельс будет хозяйничать в качестве неограниченного цензора в «арбитра elegantiarum» в унифицированных театрах. «Трушня 31» доигрывает последние тридцать дней в фашистском Берлине. Но товарища Густава уже нет. Он эмигрировал в Париж, откуда вскоре перебирается в СССР.

Здесь происходит встреча Вангенхейма с агитбригадой «Колонне Линкс». Прямолнейшая агитация не может больше служить основным методом организации революционного массового зрелища. Колонны идей и эротизма должны обрести массу живых и конкретных образов. «Колонне Линкс» переорганизуется, наполняется новыми силами, по преимуществу из числа немецких актеров-политэмигрантов. Тов. Вангенхейм с присущей ему страстностью руководит

пересозданием молодого театрального коллектива.

3

МЫ познакомились с новой постановкой «Колонне Линкс». В историю этого театра она войдет как промежуточный, переходный спектакль на пути от методов полнейшей имитации к углубленному художественному поиску.

Одноактная пьеса Вангенхейма «Герои в подвале» написана под непосредственным впечатлением мрачных картин фашистского режима. Действие протекает в караульном помещении отряда штурмовиков. В подвале пытают коммунистов. И музыка, от времени до времени врывающаяся в действие, как бы имеет назначение заглушать стоны пытаемых.

Финальная сцена из пьесы Г. Вангенхейма «Герои в подвале».

Драматургия Вангенхейма тенденциозна, проблемна и агитационна. Все эти качества могут и должны иметь место в настоящем большом искусстве. Но при том необходимом условии, что идея, тенденция органически вытекают из непосредственного впечатления, получаемого зрителем от пьесы.

В спектакле намечены контуры живых людей. Перед нами живой отголосок той героической борьбы, которую ведут немецкие пролетарии, отраженная боль тех пыток, которые им приходится пережить в стенах Гетто. Но это пока только контуры. До показа полнокровных художественных образов театр еще не дорос.

С большей уверенностью, чем сама пьеса, подана сцена пролога к ней — баллада о поджоге рейхстага, разыгранная в плане уличного балагана. Проходящие музыканты поют хлесткие афористичные куплеты под аккомпанемент гармошки и «условных» бугафорских пирамид. Текст куплетов тут же иллюстрируется большими рисунками-плакатами.

Однако «синтезированные формы» не удовлетворяют больше зрителя. Не удовлетворяют они и театр, руководимый Густавом Вангенхеймом. Перед новым руководством «Колонне Линкс» стоит важная и ответственная задача — найти полноценный художественный репертуар, связанный советского зрителя с жизнью и борьбой западного пролетариата.

Эту задачу театр должен выполнять в своих ближайших постановках.

Н. ЛЯДОВ